

Фантазия? - первооснова архитектуры

Государственная Третьяковская галерея, Крымский вал, 10. Выставка Якова Черникова «Архитектурные фантазии». Первое мое ощущение после знакомства с экспозицией – удивление: разве можно почти за век так отчетливо предвидеть будущее архитектуры? Второе – обида: ну почему «Московская перспектива» газета черно-белая, а не цветная! Третье – горчичное: как жаль, что не дал Бог мне таланта «кисти и карандаша»...

Впрочем – все это личное, каждый может воспринимать экспозицию по-своему: выставка продлится до 26 декабря.

Сначала нужно убеждать из дома

Яков Черников родился 17 декабря 1889 года в небольшом провинциальном украинском городке Павлограде Екатеринославской губернии (ныне это Днепропетровская область) в семье, где кроме него было еще 11 детей. В 1904 году, узнав, что родители хотят отдать его в «портретную» работу помощником фотографа, Черников убеждает из дома и поступает в Одесское художественное училище – филиал Петербургской Академии Художеств.

В поисках средств к существованию молодому Черникову пришлось перебрать множество профессий: он работал портовым грузчиком, картонажником, резком паспарту, ретушером, фотографом и даже помощником архитектора при проектировании и строительстве Одесской выставки, благодаря чему он рано овладел различными сторонами графического руковорного ремесла.

В 1914 году Черников переезжает в Петербург, где поступает на живописный факультет Академии Художеств и одновременно – на Высшие Императорские Педагогические курсы. В 1916-м он переходит на архитектурный факультет и заканчивает его со званием архитектора-художника.

Учителями Якова были такие известные педагоги классической школы, как К.Кастани и Г.Ладженский в Одессе, В.Беклемишев, В.Кардовский, И.Фомин и главный наставник – академик архитектуры Леонтий Н. Бенуа – в Петергоде.

Круг проблем, занимающий Черникова, необычайно широк. Исследования в области геометрического орнамента и супрематизма, разработка новых методов преподавания графических и пространственных дисциплин, вопросы теории конструктивизма и проблемы формообразования современной архитектуры, проектирование и строительство гражданских и промышленных зданий (на его счету более 60-ти воплощенных проектов), проектно-графические сюиты «Дворцы коммунизма» и «Пантеоны Великой Отечественной войны» и огромное количество архитектурных фантазий, объявляющих как будущее, так и далекое прошлое архитектуры.

Творческое наследие Черникова насчитывает более 50 теоретических и экспериментальных трудов по архитектуре, методам изображения и начертательного искусства, а также более 17 тысяч графических композиций и проектных работ.

Но сначала нужно было убеждать из дома.

Впервые Яков Черников начал самостоятельно работать в области начертательного искусства и графики в 1912 году, еще будучи студентом. Тогда же начинается его профессиональная педагогическая деятельность, которой он будет заниматься до конца жизни.

В 1927 году Яков Черников организует в Ленинграде собственную «Научно-исследовательскую экспериментальную лабораторию архитектурных форм и методов графирования», где в кругу учеников и помощников он разворачивает активную экспериментаторскую и проектно-педагогическую деятельность.

Сравнительно поздно включившись в движение конструктивизма, когда уже миновал пик лабораторных поисков, на рубеже 1920 - 1930-х годов Черников издает в Ленинграде книги архитектурных фантазий, принесшие ему мировую известность и титул «советского Пиранези»: «Основы современной архитектуры» (1929 – 1930 гг.), «Конструкции архитектурных и машинных форм» (1931 г.), «Архитектурные фантазии. 101 композиция» (1933 г.). Великолепно оформленные и изданные, эти книги впоследствии послужили источником вдохновения для многих поколений архитекторов. В 1933 году в Анничковом дворце в Ленинграде была развернута выставка работ Черникова «222 архитектурные фантазии».

Тогда, в начале 1930-х, когда только разворачивалось строительство нового государства, архитектурные фантазии Черникова воспринимались как несбыточные. А многим профессионалам, знавшим цену реализации проектного замысла, казались и вовсе утопией, несмотря на царивший в архитектурных кругах дух всеобщего обновления и устремленности в будущее.

Поэтому, когда книга Я.Черникова «Основы современной архитектуры» вышла в свет, академик архитектуры А.И.Дмитриев адресовал автору фразу, выбитую на главном павильоне Дармштадтской художественно-промышленной выставки: «Свой мир покажи, художник, которого никогда не было и никогда не будет».

«Компьютерная графика 20-х годов»

Еще обучаясь в Одесском художественном училище, Яков Черников увлекся построениями классического орнамента. Трудно сказать, почему именно эта область заинтересовала его более всего. Но «ритмы» старше образов и в сознании, и в искусстве. В истории культуры орнамент как танец, а позже – музыка, фиксировал именно ритмы, оставляя потомкам эти своеобразные осциллограммы той или иной эпохи.

Графико-аналитические исследования геометрического орнамента, предпринятые Черниковым, привели его к мысли, что дальнейшее развитие этого вида искусства, к тому времени уже превратившегося в изощренное версификаторство, может произойти только с переходом на новый,

разования современной архитектуры, проектирование и строительство гражданских и промышленных зданий (на его счету более 60-ти воплощенных проектов), проектно-графические сюиты «Дворцы коммунизма» и «Пантеоны Великой Отечественной войны» и огромное количество архитектурных фантазий, объявляющих как будущее, так и далекое прошлое архитектуры.

Творческое наследие Черникова насчитывает более 50 теоретических и экспериментальных трудов по архитектуре, методам изображения и начертательного искусства, а также более 17 тысяч графических композиций и проектных работ.

Но сначала нужно было убеждать из дома.

Виктор Логвинов, президент Союза московских архитекторов

У нас огромные традиции, которые, к сожалению, долгое время были под спудом. И мы просто обязаны – это наш долг перед историей и Россией, – открыть все наши фонды, показать наше национальное достояние. Последние два года были «богаты»: мы помним столетие со дня рождения Мельникова, сейчас Союз московских архитекторов готовится к празднованию столетия Ивана Леонидова. И в этот замечательный ряд мастеров, давших гигантский толчок развитию мировой архитектуры, имя Якова Черникова занимает одно из первых мест.

Эта выставка обошла весь мир и наконец-то прибыла в Москву. Но мне представляется, что это событие должно иметь национальный масштаб: я предлагаю после завершения московской экспозиции провести выставку «Архитектурные фантазии» по городам России.

Мир, которого никогда не будет?

Впервые Яков Черников начал самостоятельно работать в области начертательного искусства и графики в 1912 году, еще будучи студентом. Тогда же начинается его профессиональная педагогическая деятельность, которой он будет заниматься до конца жизни.

В 1927 году Яков Черников организует в Ленинграде собственную «Научно-исследовательскую экспериментальную лабораторию архитектурных форм и методов графирования», где в кругу учеников и помощников он разворачивает активную экспериментаторскую и проектно-педагогическую деятельность.

Сравнительно поздно включившись в движение конструктивизма, когда уже миновал пик лабораторных поисков, на рубеже 1920 - 1930-х годов Черников издает в Ленинграде книги архитектурных фантазий, принесшие ему мировую известность и титул «советского Пиранези»: «Основы современной архитектуры» (1929 – 1930 гг.), «Конструкции архитектурных и машинных форм» (1931 г.), «Архитектурные фантазии. 101 композиция» (1933 г.). Великолепно оформленные и изданные, эти книги впоследствии послужили источником вдохновения для многих поколений архитекторов. В 1933 году в Анничковом дворце в Ленинграде была развернута выставка работ Черникова «222 архитектурные фантазии».

Тогда, в начале 1930-х, когда только разворачивалось строительство нового государства, архитектурные фантазии Черникова воспринимались как несбыточные. А многим профессионалам, знавшим цену реализации проектного замысла, казались и вовсе утопией, несмотря на царивший в архитектурных кругах дух всеобщего обновления и устремленности в будущее.

Поэтому, когда книга Я.Черникова «Основы современной архитектуры» вышла в свет, академик архитектуры А.И.Дмитриев адресовал автору фразу, выбитую на главном павильоне Дармштадтской художественно-промышленной выставки: «Свой мир покажи, художник, которого никогда не было и никогда не будет».

«Компьютерная графика 20-х годов»

Еще обучаясь в Одесском художественном училище, Яков Черников увлекся построениями классического орнамента. Трудно сказать, почему именно эта область заинтересовала его более всего. Но «ритмы» старше образов и в сознании, и в искусстве. В истории культуры орнамент как танец, а позже – музыка, фиксировал именно ритмы, оставляя потомкам эти своеобразные осциллограммы той или иной эпохи.

Графико-аналитические исследования геометрического орнамента, предпринятые Черниковым, привели его к мысли, что дальнейшее развитие этого вида искусства, к тому времени уже превратившегося в изощренное версификаторство, может произойти только с переходом на новый,

разования современной архитектуры, проектирование и строительство гражданских и промышленных зданий (на его счету более 60-ти воплощенных проектов), проектно-графические сюиты «Дворцы коммунизма» и «Пантеоны Великой Отечественной войны» и огромное количество архитектурных фантазий, объявляющих как будущее, так и далекое прошлое архитектуры.

Творческое наследие Черникова насчитывает более 50 теоретических и экспериментальных трудов по архитектуре, методам изображения и начертательного искусства, а также более 17 тысяч графических композиций и проектных работ.

Но сначала нужно было убеждать из дома.

Я.Г.Черников, архитектор, художник (1889 - 1951)

более сложный уровень ритмизации и композиции. Такими явились «ритм соотношений» и его производные, «асимметрия», в отличие от господствовавшей ранее «симметрии». Разработанные им «сеточные», «плетеные» и «силуэтные» орнаменты – так несколько сардонично называл их сам Черников, – предвосхищали собой на полстолетия такие явления нового времени, как компьютерная графика и оп-арт.

Создание новых форм

В своей книге «Основы современной архитектуры» Яков Черников переосмысливает такие фундаментальные понятия зодчества, как пространство, гармония, статика, функциональность, конструкция, композиция, исходя из уже ранее выдвинутого постулата о коренной смене ритмов в пользу ритма соотношений и господства асимметрии.

«Основы современной архитектуры» содержит в себе образцы абстрактно-композиционного творчества в области архитектурных форм. В то же время метод построения этих композиций позволяет их получать в каждом случае вполне конкретный образ сооружения, выражающий определенные устремления и отчетливо сформулированные замыслы. Появление «Основ» в то время, когда поиски нового стиля по существу только начинались, и вопросы методического характера имели первостепенное значение, было чрезвычайно актуальным. По сути своей эта книга была не только декларацией новой архитектуры, но и ее «начальным» учебником.

Застывшая музыка заводов

В 1925 году Яков Черников увлекся промышленной архитектурой, которая тогда была наиболее прогрессирующей отраслью строительства.

Падос индустриализации, ее возвышенная, героико-романтическая окраска определяли в те годы художественные поиски в различных видах искусства. Вот веки эпохи: в 1927 году впервые прозвучала симфоническая пьеса Александра Сололова «Завод», в которой музыкальными средствами воспроизводился образ работающего завода. Сергей Прокофьев пишет тогда же свой знаменитый «Стальной скок», а Дмитрий Шостакович – балет «Болт».

Признавая за машиной в XX веке в известной мере «самоделующую роль», Черников в то же время в отличие от теоретиков «производственного искусства» и радикальных конструктивистов был весьма далек от ее фетишизации. В книге «Конструкция архитектурных и машинных форм» он определяет конструктивизм прежде всего как явление, присущее природе и организованной жизни вообще. Раскрывая перед зрителем средствами графики своеобразную панораму конструктивизма, он показывает в том числе и эволюцию Машины путем ее постепенного «переволпощения» через монументальные формы.

«Сегодня фабрично-заводские здания должны отвечать производственным принципам эпохи. Под влиянием функциональной целесообразности, присущей машине, новый стиль в архитектуре приобретает лаконизм, утилитарность, упрощение и четкость участвующих форм. Машина – не мертвое механическое сооружение служебного порядка, а нечто самоделующее и, в известном смысле, не чуждое искусству», – пишет Яков Черников.

Фантазия как двигатель архитектуры

«Архитектурные фантазии: 101 композиция» – это 101 композиция в красках и 101 в черно-белом – последняя и самая лучшая книга, изданная при жизни Якова Черникова и подводящая итог его исканиям форм и образов новой архитектуры.

Во второй половине XX века эта книга, где с наибольшей яркостью проявился черниковский талант композитора, стала настольной для архитекторов Японии, Европы и Америки. «Архитектурная фантазия стимулирует деятельность зодчего, она будирует творческую мысль не только самого творца, но воспитывает и будирует всех тех, кто с ним соприкасается, она дает

новые направления, новые искания и новые открывает горизонты... Архитектурная фантазия во всех случаях двигает культуру архитектурных проблем и свежестью новых мыслей, переключением на новые фазы архитектурного творчества служит лучшим подспорьем в реальном проектировании. Мы пользуемся архитектурной фантазией и для того, чтобы с ее помощью найти форму изложения архитектурных представлений, найти образы архитектуры, найти те основы, с помощью которых выкристаллизовывается архитектурный стиль нашей эпохи. С течением времени, когда мысль строителя найдет какие-то вполне оформленные элементы новой архитектуры, в современном стиле могут появиться, так же как и в классике, свои установившиеся выражения пространственных дисциплин... Архитектура нашего времени в своем поступательном движении совершит не одну ошибку, но не один промах, но в конечном результате будет создано мощное воплощение в объемно-пространственных формах замыслов человека».

«Воспоминания о будущем»

Одновременно с поисками в области современной архитектуры Яков Черников в конце 20-х начале 30-х годов создает цикл «Живописной архитектуры», куда вошли «Архитектурные сказки», «Архитектурная романтика», «Старые города», «Архитектура деревянных строений», «Мельницы». В своих «Сказках» Яков Черников не только воссоздает атмосферу известных нам стилей прошлого, как в композициях на тему старой Италии или древнерусского зодчества, но и реконструирует архитектуру давно ушедших от нас народов, будь то древний Вавилон или строения неолита.

Фантазия мастера проникает в глубочайшие пласты архитектурного творчества забытых и полузабытых народов, возрождая не только архитектуру прошлых эпох, но и будто бы возможные фантазии тех зодчих, чьи имена, увы, не сохранило время. Это сны наяву – «воспоминания о будущем».

«Мы не знаем и никогда уже не сможем узнать, о чем они мечтали, строители древности, какие миры и композиции возникали в их сознании. Ибо трудно представить себе, что архитектор во все времена мыслит лишь категориями канона. Наверное, всегда были архитекторы, которые, как бы они ни назывались и в каких бы условиях ни работали, мечтали и фантазировали о большем, нежели могли осуществить... Я избрал тематику архитектурных сказок потому, что нашел необходимым осуществить на практике результат «безудержного фантазирования» и посмотреть, к чему это приведет. Я хотел увидеть и убедиться на действительных фактах, какой получится эффект претворения в наглядных, видимых образах «неограниченной и беспредельной фантазии».

Эта настоятельное желание у меня появилось вследствие того, что я мыслил себе, что нормальный мозг человека никогда не сможет создать абсурда, как бы ни была «фантастична» архитектурная продукция зодчего», – пишет Яков Черников.

Дворцы и пантеоны

В середине 30-х годов, после разгрома конструктивизма и провозглашения принципиально нового подхода в идеологии архитектуры Советской России, Яков Черников, как и многие другие, подвергся жестокой критике. Из библиотек были изъяты его книги, а уже склишированные труды не были изданы.

Несмотря на это, Черников сохраняет способность генерировать новые идеи.

В 1942 году Союзом архитекторов был объявлен конкурс на памятники героям войны, и Яков Черников создает проектно-графическую сюиту «Пантеоны Великой Отечественной войны», в которой нашли воплощение трагедия и величие России во Второй мировой войне и последовавший затем феноменальный подъем самосознания нации.

Если к конкурсу Черниковым было подготовлено 9 проектов-перспектив «Пантеонов», то после окончания войны число их превысило 50. Им была разработана подробная программа Пантеона, и варианты прорабатывались уже во всех проекциях. «Героика сталинской эпохи несомненно найдет в архитектурных сооружениях тот выразительный и лаконичный образ, который выдвинет особую категорию композиционных трактовок пространственных форм. Пышность и парадность, подъем и торжество, радость и счастье, мощь и силу – все это я стремился отобразить в композиционных фантазиях «Дворцы коммунизма». В общих ансамблях дворцы коммунизма центрируют собой виднейшие сооружения, влияя на общий силуэт города. Вопрос силуэта города играет весьма значительную роль при осуществлении сооружений в натуре. Но помимо пространственного силуэта, ответственную роль играет местный силуэт и образ зданий в окружении всего своего ансамбля», – пишет мэтр.

Графика – новый язык цивилизации

Обладая способностью жить мириадами идей сразу, Яков Черников выражал себя прежде всего в жанре архитектурной фантазии, где словно воссоединяются пространственные и графические элементы архитектуры. Архитектурная графика, став в его интерпретации самостоятельной областью архитектурного творчества, сообщает зрителю свое прочтение мира именно тем, что является индивидуальным образ мышления своего творца.

Поэтому произведения эти живут такой же самостоятельной жизнью, как картина, скульптура или построенное сооружение. Их явно осязаемая архитектоника в сочетании со строгой изысканностью и музыкальностью ока-

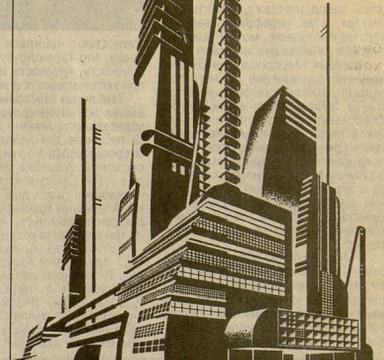
зывают на зрителя своеобразное магнетическое действие. И потому искусство Якова Черникова трудно поддается общепринятой классификации. Данное обстоятельство многим в те годы рассматривалось как основополагающее начало в творчестве Якова Черникова, и потому зачастую звучала оценка его прежде всего как уникального мастера архитектурной графики.

Действительно, он в совершенстве владел всеми известными видами графической техники, но это никогда не было самоцелью, точнее, единственной его целью. Его пристрастие к рукотворному графическому искусству в век машинной графики, им же и предка-

занной, ныне кажется лишним и старомодным. Но оно злилось еще и на абсолютной его универсальности, что в новый век графика станет вторым языком цивилизации, и необходимо не только знать его, но и свободно владеть им, уметь выражать с его помощью мысли и возникающие представления, конструировать и компоновать новые формы. Графика Якова Черникова – и средство выражения, и средство сочинения одновременно. «Умение фантазировать и претворять образы фантазии в видимое начертание есть первая основа новой архитектуры», – утверждал он в своей книге «Основы современной архитектуры».

«Если бы реализовать все задуманное тогда! – воскликнул позже Константин Мельников, имея в виду 1920-е годы. – Мы обездолили искусством несколько поколений». Но архитектурные фантазии Якова Черникова, как и проекты Ивана Леонидова, работы самого Мельникова и других пионеров советской архитектуры, даже невоплотенные, обеспечили последующим поколениям возможность познать великое искусство архитектуры во всем его неисчислимом богатстве и красоте.

Из цикла «Конструкция архитектурных и машинных форм»

Международный Архитектурный Благотворительный Фонд имени Якова Черникова.

Фонд учрежден в 1991 году на очередной сессии Международного форума молодых архитекторов (МФМА) в Квебеке (Канада) при поддержке Международной Академии Архитектуры и Союза Архитекторов СССР. Позже в состав учредителей Фонда вошли немецкий Музей архитектуры (Франкфурт-на-Майне, Германия), авиакомпания «Дойче Люфтганза» (Германия), и Мичиганский университет (США). Основной целью Фонда является поощрение и поддержка новаторских концепций, направлений и инициатив в архитектуре среди молодых архитекторов мира, архитектурном образовании, детском архитектурном творчестве. Задачей фонда также является пропаганда творчества Я.Черникова и архитектурных фантазий и проектов молодых архитекторов мира.

Структура Международного фонда им. Я.Черникова представляет собой сеть независимых национальных центров в России, Болгарии и США, охватывающих различные аспекты профессиональной стратегии.

- Андрей Черников – президент, директор Российского Центра, профессор Международной Академии Архитектуры.
- Георгий Станишев – вице-президент, директор болгарского центра, профессор архитектуры Софийского Университета.
- Анатолий Сенкевич – директор американского центра, профессор Мичиганского Университета, доктор архитектуры.